Фирсакова Ирина Владимировна – аспирант ГОУ ВПО «Дальневосточная академия государственной службы» (г. Хабаровск). Тел.: (4212) 30 67 77.

I.V. Firsakova

The state and the problems of the youth associations' development: sociological analysis

In the work the basic problems of functioning and development of the public youth unions and organizations are generalized and represented. At the basis of conclusions the results of the sociological studies, carried out in the territory of the Khabarovsk territory, lie.

Keywords: youth, self-actualization, social activity, social development, youth organization, the state youth policy.

Состояние и проблемы развития общественных молодежных объединений: социологический анализ

В работе представлены основные проблемы функционирования и развития общественных молодежных объединений и организаций. В основе выводов лежат результаты социологических исследований, проведенных на территории Хабаровского края.

Ключевые слова: молодежь, самореализация, социальная активность, социальное развитие, общественная молодежная организация, государственная молодежная политика.

Современный период развития России сопровождается формированием и развитием гражданского общества. Определяющим звеном этих процессов являются общественные объединения и организации, поскольку, выступая в качестве социального института, они в значительной степени обеспечивают социализацию молодежи, формируют ее ценности и модели поведения, способствуют самореализации молодежи, достижению ее интересов и решению ее актуальных социальных проблем. Однако общественные молодежные объединения и организации в современной России достаточно сложно развиваются. Попробуем в рамках настоящей статьи проанализировать основные проблемы состояния и развития общественного молодежного движения.

Одна из основных проблем развития общественного молодежного движения заключена в высокой степени социальной индифферентности молодежи, ее низком уровне социальной активности. Не случайно, как отмечают региональные исследователи проблем молодежи, что, с одной стороны, в современных условиях

очевидна огромная роль деятельности общественных молодежных организаций в плане самореализации и развития молодежи, а с другой стороны – наблюдается достаточно низкая активность участия самой молодежи в деятельности этих организаций [1].

Так, социологи Санкт-Петербурга считают, что участвуют в деятельности общественных организаций не более 10% молодежи. Часть организаций существует «на бумаге», вероятно, для того, чтобы обеспечить социальный статус их лидеров. При этом, наиболее активно институциализируются и проявляют себя общественные организации на базе школ и других учебных заведений [2].

Оценки социологов Хабаровска во многом идентичны. По результатам социологических исследований, в Хабаровском крае потенциал участия молодежи в работе общественных молодежных объединениях невысок и находится в пределах 10% [3].

В целом, выявлены позитивно декларируемые установки молодежи на желание и готовность участвовать в общественно полезной деятельности: с одной стороны, они очень положительно относятся к такой деятельности (66%), а с другой, отмечается достаточно низкий уровень желания и готовности участвовать в этой деятельности на безвозмездной основе (15,5%) [4].

В то же время, следует отметить, что молодежь Хабаровского края испытывает достаточно высокую потребность в создании и функционировании различных по своей направленности общественных молодежных организаций (только около 4% считают, что они не нужны). Приоритет отдается досуговым организациям (41,7%), правозащитным организациям (29,5%) и творческим союзам (25,8%).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общественные молодежные организации играют определенную роль в жизни молодежи. Однако невысокий уровень информированности молодежи об их деятельности, слабое ощущение на себе влияния государственной молодежной политики и другие факторы обуславливают невысокий уровень участия молодежи в деятельности общественных молодежных организаций.

Другая проблема – низкий потенциал преемственности социальной активности молодежи у старшего поколения, которое и само имеет низкий уровень этой активности. Следует отметить, что в социальной структуре общества на сегодняшний день потенциал социальной активности граждан (всех возрастов) не высок. Так, например, опрос хабаровчан показал, что лишь каждый десятый опрошенный отметил, что является членом какой-либо общественной организации [5]. Это актуализирует задачи популяризации общественной деятельности, без которой в современных условиях сложно рассчитывать на развитие гражданского общества.

Примерно только каждый пятый (18,3% от числа опрошенных) ответил, что он принимает участие в решении местных проблем (вопросов) городской жизни. Социальный портрет «активиста» имеет следующие характеристики: это, чаще, женщина; люди с высшим образованием (возраст не влияет на активность). Подавляющее большинство опрошенных (80,2%) не принимает участия в решении местных проблем (вопросов) городской жизни, причем, каждый пятый (21,5%) не принимает участия, т. к. ему все равно, а более 40% опрошенных не принимают участия, т. к. думают, что от них ничего не зависит. Такое сознание граждан актуализирует задачи по созданию условий для развития активности различных социальных групп городского сообщества, особенно молодежи, их вовлеченности в решение проблем жизнедеятельности. Среди основных причин своей низкой социальной активности горожане отмечают отсутствие доверия к органам власти (35,1%), неверие населения в собственные возможности влияния на что-либо (35,6%). В тоже время, результаты исследования свидетельствуют о наличии определенного потенциала социальной активности у граждан. Пятая часть (17,2%) опрошенных отметили, что участия в решении местных проблем (вопросов) городской жизни не принимают, но такое желание имеют. В большинстве своем, эта группа представлена молодежью (практически треть молодежи высказала такое желание – 27,7%), респондентами с высшим или профессиональным образованием, учащимися и студентами.

Также следует отметить, что в большинстве своем участие хабаровчан в решении местных проблем (вопросов) города носит позитивно-созидательный характер. Это участие хабаровчан в субботниках по благоустройству дворовых территорий и подъездов (68,9% от числа «активных граждан), собраниях (жильцов дома, жителей района, города) (59,7%). В меньшей степени участие граждан носит протестный характер: в акциях протеста участвовали 5,9%, в коллективных обращениях в письменной форме к властям города – 14,3%.

Серьезной проблемой развития общественных молодежных объединений является само отношение молодежи к общественным организациям. Если в 90-е гг. XX века молодежь была предоставлена сама себе, то в последнее время появилось множество самых разных молодежных объединений, в том числе и политических. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что среди них крайне мало объединений, созданных самой молодежью, для реализации собственных интересов. Подавляющее большинство из них либо молодежные отделения ведущих политических партий, либо политические проекты, созданные старшим поколением для решения каких-то конкретных политических задач. Не случайно большинство опрошенной молодежи демонстрирует индифферентное отношение ко многим из них [6].

Следует обозначить и проблему отсутствия эффективных государственных механизмов создания условий для развития общественного молодежного движения. На наш взгляд, проблема неразвитости молодежного движения – это проблема не столько молодежи, сколько проблема государства, которое не создает оптимальных условий для самоорганизации молодежи, не создает эффективных механизмов поддержки этой самоорганизации. Не случайно, что современные процессы развития общественного молодежного движения таковы, что, по оценкам российских исследователей, ни молодежные организации, ни политические партии не являются в глазах многих россиян, в том числе и молодых, «социальным лифтом», который позволил бы им реализовать себя [7].

В то же время, общественные молодежные объединения и организации являются не только фактором самореализации молодежи, но и формой самоорганизации, Поскольку социальная организация молодежи является не только формой ее существования как социальной группы, но, представляя собой упорядочивающую деятельность, выступает в качестве способа регуляции ее социальных взаимодействий в социуме [8]. Не случайно общественные молодежные организации формируются, прежде всего, как инструмент для реализации потребностей и интересов молодежи. Природная потребность людей в объединении (таким способом они стремятся обозначить свое своеобразие) следует из общности их положения в обществе, сходных черт и целей и порождает различные типы общественных связей между ними. В организации воспитывается чувство единства, укрепляются взаимные контакты ее членов, обеспечивается непрерывность функционирования самого объединения.

Высокий уровень социальной активности граждан служит важным индикатором демократизации общества. От уровня социальной зрелости общества (готовности людей участвовать в общественной жизни территории проживания, района, улицы, дома и т. д.) во многом зависит и решение актуальных социальных проблем.

Эффективной самоорганизации граждан, особенно их взаимодействию с государством благоприятствует придание их объединениям правовых форм общественных и других некоммерческих организаций (НКО). В то же время, гражданское общество не сводится к совокупности зарегистрированных организаций [9]. К сожалению, типичная картина состояния молодежных общественных объединений в современном российском обществе такова, что зарегистрированных молодежных организаций значительно больше, нежели их реально функционирующих. Официальная статистика зачастую не дает представления о реальном состоянии молодежного общественного сектора. Во многом благодаря проведению социологических исследований удается оценить истинную картину этого вида социальной активности молодежи.

Следует отметить и о недостаточной эффективности системы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с общественными молодежными объединениями и организациями по решению молодежных проблем. Свидетельством этого выступает оценка 70% экспертов о том, что данная система взаимодействия есть в регионе, хотя она и является недостаточной, малоэффективной [10].

Основные причины отсутствия эффективной системы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с молодежными общественными объединениями и организациями обнаруживаются в недостаточной активности как представителей общественных организаций, так и представителей органов власти (36,4%), отсутствии целостной молодежной политики у государства (31,8%), отсутствии опыта и знаний в организации социального партнерства (27,3%), формализме в реализации молодежной политики (25,0%).

Представители общественных молодежных организаций практически были единодушны во мнении, что актуальные молодежные проблемы могут эффективно решаться только самой молодежью при мощной поддержке государства. Государство должно, прежде всего, создать и политическую, и социальную, и экономическую, и духовную базы для реализации устремлений молодежи. Проблемы молодежи не могут быть решены только лишь «сверху» или же только лишь «снизу».

При этом, представители общественных молодежных организаций отметили, что, в целом, молодежные организации уже сегодня способны решать многие социальные проблемы молодежи, среди которых, прежде всего, вопросы: социализации детей и молодежи, наращивания духовно-нравственного потенциала, самореализации молодежи, формирования здорового образа жизни, организации интересного досуга, работы с неблагополучными семьями и др. Кроме того, сегодня молодежные организации отмечают, что они уже проводят такую работу (хотя она и не носит масштабного характера) через организацию различных акций и мероприятий, тренинги, социальную работу и т. п. Однако все схожи во мнении, что без государственной поддержки (не только финансовой, но и материальной, технической, информационной, координационной и др.) их действия так и будут носить локальный характер.

На наш взгляд, одной из серьезных ***причин слабой развитости общественного молодежного движения в Хабаровском крае выступает незрелость самих молодежных организаций.*** Данный вывод позволили сделать оценки руководителей молодежных организаций в отношении недостаточности владения ими различной информации для эффективной деятельности. Прежде всего, эксперты крайне нуждаются в информации о формах и методах работы с

молодежью (54,5%), что не позволяет строить эффективную работу по активизации и включению молодежи в общественную деятельность. Так же общественные молодежные организации сегодня нуждаются в информации: о подготовке грантовых заявок (47,7%), по специальным вопросам деятельности в сфере молодежной политики (40,9%), о разработке социальных программ и проектов (38,6%), правовой (38,6%), по делопроизводству и документообороту (31,8%), по компьютерным технологиям (31,8%). Все эти вопросы должны стать основой для разработки и проведения курсов повышения квалификации, семинаров и тренингов для специалистов общественных молодежных организаций, что, в свою очередь, повысит эффективность функционирования деятельности общественных молодежных организаций по решению проблем молодежи Хабаровского края.

Слабость развития общественного молодежного сектора в регионе, согласно результатам экспертного опроса, сопряжена с достаточно большим спектром проблем, главными среди которых выступают: недостаточный объем финансирования деятельности общественных молодежных организаций (72,7%), пассивность и недостаточная заинтересованность самой молодежи (50,0%), нехватка кадров (45,5%), отсутствие методического обеспечения по решению конкретных задач (40,9%). Причем, данные тенденции на протяжении последних лет практически не теряют своей актуальности, что актуализирует построение эффективной системы социального партнерства, прежде всего, через формы государственного (регионального, муниципального) заказа, подготовки кадров, методического обеспечения.

Отсутствие эффективной государственной политики поддержки развития социальной активной молодежи ведет к ее антисоциальной направленности. Становление зрелого гражданского общества зависит не столько от собственных усилий граждан, сколько от той государственной политики, которая создает эффективные условия для созидательного развития общественного молодежного движения (социальный заказ на решение тех или иных молодежных проблем, грантовая поддержка социальных инициатив молодежи и т. п.). Молодежь тогда будет проявлять свою социальную активность, когда увидит результаты реального решения государством ее насущных актуальных проблем (обеспечение жильем, работой, достойная оплата труда, соблюдение законов и т. д.). В противном случае, можно ожидать активности молодежи, но уже в совершенно другом (деструктивном) качестве.

По своей природе молодежь – это наиболее инновационно ориентированная часть населения, которая, стремясь занять достойное место в обществе, не боится экспериментировать. С другой стороны, молодежь как социальная группа наиболее «взрывоопасна», подвержена

влияниям извне. Все то негативное, что накапливалось в обществе за последние годы, сильнее всего проявляется в молодежной среде. Ярким примером тому стали события в г. Москве, связанные с выходом на Манежную площадь не одной тысячи молодых людей (далее подобные события произошли во многих российских городах.

Сегодня озвучены самые разнообразные оценки данных событий политиками, учеными, общественными деятелями, простыми людьми. Одни поддерживают акции молодежи, другие осуждают, называя национализмом, третьи бояться за будущее, четвертые говорят о кризисе доверия к власти и правоохранительным органам, а пятых вообще это не интересует.

Так, результаты социологического опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) свидетельствуют, что в гг. Москве и Санкт-Петербурге сочувствующих участникам акции на Манежной площади оказалось больше, чем в целом по России (37%), не поддержало участников акции, в среднем, по стране 65% опрошенных. Но только 9% респондентов считают, что в основе беспорядков лежит межнациональный конфликт, 22% – оценивают произошедшее как акцию протеста против беззакония, убийств и бездействия властей, а 31% – выбирают такие слова, как «бандитизм», «беспорядки», «беспредел». Социологи делают вывод о существовании среди молодежи мегаполисов взрывоопасного слоя, представители которого лишь формально социализированы, лишены притягательных идеалов, у них нет четкой стратегии роста. Эти люди не поверили в модернизацию, не нашли в ней важного для себя. Если же цель человеку не даст общество, то ее дадут антисистемные силы [11].

Произошедшие события невозможно игнорировать, невозможно не провести глубокого анализа факторов и причин данного «всплеска социальной энергии» молодежи, невозможно уйти от принятия грамотных решений сложившихся социальных отношений. В противном случае, подобных всплесков может стать гораздо больше и с большими масштабами. Не случайно, что главным общероссийским событием 2010 года, согласно опросам ВЦИОМ, третье место россияне отдали беспорядкам на Манежной площади в г. Москве [12].

Да, действительно, выход молодежи на улицы с вытекающими отсюда последствиями – это серьезная проблема, требующая своего осмысления и решения. Но в решении любой проблемы, прежде всего, необходимо искать причины, чтобы в будущем предотвратить подобные антисоциальные действия. Мы согласны с оценкой произошедших событий диакона Андрея Кураева: «… протест на Манежной лишь по виду национализм. По сути, это крик боли и отчаяния от того, что те, кто призван нас защищать, нас же и предают. Погром всегда – реакция беззащитных, которые устали надеяться на защиту со стороны властей. Это уродливая реакция на уродство тех, кто вроде бы должен был в

цивильной форме сдерживать зло и наказывать его, но отчего-то именно этого и не делает» [13].

Имеет место «кризис идентичности молодого поколения», «революция притязаний», снижение социального контроля над поступками молодежи, отрицание идеологических установок. Распад системы семейных и национальных ценностей, социальная апатия, иждивенчество и его оборотная сторона – общественный нигилизм и экстремизм, различные формы асоциального поведения – все это вступает характерными чертами современного облика молодежи.

Да, следует отметить, что в Хабаровском крае серьезных и масштабных «всплесков молодежной энергии» не было. Однако это не означает, что этого не может произойти, с молодежью необходимо работать, причем, на правах социального партнерства в решении ее актуальных проблем.

Поэтому в современных условиях важным направлением в формировании и реализации государственной молодежной политики должна стать поддержка и развитие общественного молодежного движения, являющегося одной из основ формирования гражданского общества. Условием эффективного функционирования и развития общественных молодежных организаций является наличие социально активных, целеустремленных и творческих молодых людей, способных конструктивно взаимодействовать с другими силами общества во имя общих целей, интересов, ценностей, а также готовых подчинять свои частные интересы и способы их достижения общему благу, выраженному в правовых нормах. Поэтому готовить молодежь к участию в социально-значимой деятельности необходимо уже с младших классов общеобразовательной школы, поскольку с этого возраста легче сформировать мотивацию участия.

Именно поэтому сегодня приоритетным направлением государственной политики в отношении к молодежи на всех уровнях (муниципальном, региональном, федеральном) должно стать развитие социальной активности молодежи, гражданского самосознания через участие в деятельности общественных молодежных и детских организаций и объединений, молодежных парламентов и правительств, иных консультативно-совещательных структур, созданных при органах законодательной и исполнительной власти разного уровня, органах студенческого самоуправления.

Результаты исследований выявили достаточно много проблем развития общественного молодежного движения, связанных, прежде всего, с низким уровнем участия молодежи в деятельности общественных молодежных организаций, недостаточностью ее информированности о деятельности молодежных организаций, о возможностях своей самореализации.

Да, безусловно, можно сегодня говорить о социальной пассивности большей части современной российской молодежи. Однако такого уровня потребности (включение в социально-значимую деятельность) у молодежи должно формировать государство, его специальные органы по делам молодежи. Только мощная государственная поддержка деятельности общественных молодежных организаций позволит сформировать мотивацию участия молодежи, а следовательно, будет способствовать ее более успешной социализации и самореализации во благо развития территории, общества, государства.

Литература и источники:

1. Байков, Н. М., , Общественные молодежные организации как детерминирующий фактор самореализации молодежи / Н. М. Байков, Ю. В. Березутский. – Хабаровск : ДВАГС, 2009. – С. 16.

2. Копцева, О. А. Детские общественные организации и социальное творчество учащихся / О. А. Копцева // Социологические исследования. – 2005. – № 2. – С. 113.

3. Березутский, Ю. В. Субъективные индикаторы общественной организации молодежи в контексте ее социальной направленности // Научный ежегодник / Ю. В. Березутский. – Хабаровск : Изд-во ДВАГС, 2009. – № 7. – С. 223.

4. Исследование «Молодежь Хабаровского края: проблемы и перспективы», ДВАГС, 2009 г. (n=700). Генеральную совокупность составляла молодежь Хабаровского края трех возрастных групп – 17, 24 и 29 лет. Тип выборочной совокупности – многоступенчатый, квотный – в разрезе трех основных характеристик (пол, возраст, территория проживания), случайный на этапе отбора респондентов. Научный руководитель – канд. социол. наук, доцент Ю. В. Березутский.

5. Исследование «Удовлетворенность населения г. Хабаровска деятельностью органов местного самоуправления», ДВАГС, 2011 г. (n=600). Дальневосточная академия государственной службы. Генеральную совокупность составляли жители г. Хабаровска в возрасте от 18 лет и старше. Тип выборочной совокупности – многоступенчатый, квотный – в разрезе пяти основных характеристик (пол, возраст, образование, профессия, территория проживания), случайный на этапе отбора респондентов. Научный руководитель – д-р социол. наук, профессор Н.М. Байков.

6. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. – М. : Институт социологии РАН, 2007. – С. 58.

7. Чупров, В. И. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции / В. П. Чупров, Ю. А. Зубок. – М. : Academia, 2009. – С. 113.

8. Доклад «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации – 2006 год». – М. : Общественная палата Российской Федерации, 2007. – С. 4.

9. Экспертный опрос «Общественные молодежные организации и молодежная политика в Хабаровском крае», ДВАГС, 2008 г. (n=44). В качестве экспертов выступали руководители, заместители руководителей и специалисты общественных молодежных организаций Хабаровского края. Научный руководитель – канд. социол. наук, доцент Ю.В. Березутский. Дальневосточная академия государственной службы.

10. Каждый пятый россиянин одобряет события на Манежной площади. ВЦИОМ говорит о взрывоопасном слое среди молодежи, которые могут перейти к «антисистемным силам». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rb.ru/topstory/society/ 2010/12/24/083118.html

11. Резонансные итоги. Россияне назвали главное общероссийское событие 2010 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vz.ru/society/2010/12/23/457023.html

12. Кураев, А. Не забыть бы – с чего все начиналось. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://diak-kuraev.livejournal.com/141840.html.